

На обратном пути в Преисподнюю судья, откинувшись на спинку сиденья, прикрыл глаза, пытаясь немного отдохнуть.

Прошло неизвестно сколько времени, прежде чем машина остановилась. Судья понимал, что пора выходить, но навалившаяся лень не позволяла пошевелиться. Почувствовав, что Сын Неба Инь вышел из машины, он уже приготовился открыть глаза, как вдруг дверца рядом распахнулась и его окутало знакомое дыхание.

— Судья он... — начал Черный Неотвратимый.

— Тсс, — понизил голос Сын Неба Инь, — не буди его, он очень устал.

Судья почувствовал легкость: Сын Неба Инь подхватил его на руки и неспешно пошел вперед.

Преисподняя обеспечивает своих слуг жильем и пропитанием, но большинство призрачных чиновников предпочитают возвращаться в собственные могилы. Они редко задерживаются на работе допоздна.

Все, кроме судьи.

С тех пор как семьсот лет назад Сын Неба Инь получил ранение и погрузился в сон, судья взял на себя управление Преисподней. Чтобы не тратить время на дорогу, он обустроил себе спальню прямо в Ведомстве Судей.

Белый Неотвратимый не раз высказывал недоумение по поводу такого трудолюбия. Работа — это всего лишь способ заработать на хлеб, а такая фанатичная преданность делу, не психическое ли это расстройство?

— Есть доказательства? — поинтересовался судья.

Сяо Суй скончалась в прошлом месяце. При жизни она не совершала тяжких грехов, поэтому её оправдали.

А-Мао и Сяо Суй познакомились в мире живых. А-Мао умер от болезни в прошлом году, его привел призрачный гонец под номером 2143135. Судья по записям в Храме Чэнхуана, при жизни он имел массу дурных привычек: лез без очереди, сквернословил, переходил дорогу на красный свет и вечно искал мелкой выгоды. Управление Уголовных Наказаний присвоило ему категорию F, приговорив к десяти месяцам исправительных работ на казенном заводе.

Судья усмехнулся:

— Это правда. Вчера этот убийца чайных листьев чуть не довел меня до ручки.

Услышав о столь плачевной участи Белого Неотвратимого, судья пришел в отличное расположение духа. Он взял отчет, и, читая его, сел за стол. Пригубив чай, он отметил, что температура и крепость напитка идеальны, и сделал еще пару глотков.

Черный Неотвратимый поднял отчет:

— Допрашивал всю ночь, пока не закончил писать отчет, и только на рассвете сомкнул глаза.

— Угу, — отозвался Сын Неба Инь. Он положил на прикроватную тумбочку коробочку и вышел из спальни.

Оба замолчали. В лаконичной, почти пустой спальне вдруг стало тесно. Вокруг воцарилась тишина, такая глубокая, что казалось, можно услышать, как шумно утекает время.

— М-м... что? — судья приподнял бровь.

Голос прозвучал низко и ровно, но для судьи, привыкшего к тишине кабинета, он прогремел, словно петарда, вызвав звон в ушах.

Черный Неотвратимый:

— Нет, это лишь домыслы.

Сын Неба Инь:

— Цзюэ...

Сын Неба Инь:

— Не стоит церемоний.

Судья:

— ...

— Подарок на день рождения? — судья рассмеялся, лениво откидываясь на подушки. В голове то и дело всплывал образ Сына Неба Инь, каким он был сегодня вечером.

— ... — Черный Неотвратимый помедлил, его тон стал сложным: — Вы мне льстите.

А-Мао не любил вечно мрачное небо Мира Мертвых и хотел переродиться. Однако после реинкарнации он стер бы свои нынешние воспоминания и чувства, забыв о Сяо Суй.

Судья снова пригубил чай. Он подумал, что Черный Неотвратимый, как и говорил его напарник, — самый скучный человек на свете. Но то, что этот скучный тип умеет делать молочные плитки и заваривать чай, просто поразительно.

— Найди время отправить его на курсы чайного мастерства, — сухо сказал судья, возвращаясь к отчету о допросе.

Черный Неотвратимый:

— Почему?

Судья отвел взгляд и тихо усмехнулся:

— Благодарю, Ваше Величество.

— Чай заварил Ваше Величество, — повторил Черный Неотвратимый.

Услышав, как закрылась дверь, судья еще немного подремал, а затем потянулся к коробочке. Внутри оказалась пара изящных белых нефритовых запонок.

В то время срок каторги А-Мао как раз подошел к концу, и они с Сяо Суй воссоединились в Юду.

На следующее утро судья вошел в кабинет. Черный Неотвратимый уже ждал его, сидя на диване.

Два куска нефрита, сложенные вместе, образуют иероглиф Цзюэ.

Судья:

— Твой чай куда лучше, чем у Белого Неотвратимого.

— Чай заварил Ваше Величество.

Оказавшись на кровати, судья немного помедлил, но все же открыл глаза и неожиданно встретился с глубоким взглядом.

Судья:

— Почему А-Мао сказал, что Сяо Суй изменила ему?

— Почему ты? — спросил судья. — Где Белый Неотвратимый?

Черный Неотвратимый открутил крышку своего термоса, сделал глоток и на мгновение поморщился:

— Ты прав, Байгу Сяо — настоящий убийца чайных листьев.

После долгих раздумий А-Мао решил бежать из Мира Мертвых.

Судья:

— О...

Судья:

— Поздно уже, иди отдохни.

Черный Неотвратимый:

— А-Мао решил, что раз Сяо Суй отказалась бежать с ним, значит, она нашла себе нового парня в Юду.

Он снова вырос. Его юношеские черты лица, освещенные призрачным огнем, казались невероятно красивыми, все больше напоминая того, кого судья помнил из прошлого.

Горечь во рту от ночных кошмаров мгновенно сменилась приятной свежестью.

Сяо Суй не хотела рисковать. Между ними вспыхнула ссора в отеле, и в пылу спора они совершили непоправимую ошибку.

Черный Неотвратимый молчал.

Взгляд Повелителя всех призраков был слишком горячим для его статуса.

— Понятно, — кивнул судья. Он снова уткнулся в отчет и спросил: — Как А-Мао собирался бежать?

Черный Неотвратимый:

— Выйти в море через Переправу Чжигуань и уплыть на корабле.

Судья:

— На корабле... Он собирался спрятаться на обычном судне и проскользнуть мимо Врат Призраков, или у них был другой корабль, способный избежать официальных маршрутов и пересечь Море Кармы?

— Говорят, чтобы информация не просочилась, беглецы заранее не знали маршрута. Организаторы должны были сами привести их на борт, — ответил Черный Неотвратимый. — По логике вещей, в Море Кармы полно свирепых зверей и злых духов, вряд ли кто-то решился бы на такой путь... Почему у тебя возникли такие подозрения?

Судья нахмурился и тихо произнес:

— Верховный главнокомандующий сказал, что в Море Кармы сейчас неспокойно.

Черный Неотвратимый:

— Судя по результатам, это обычное убийство на почве ревности. Оба участника — рядовые души, ничего необычного.

Судья:

— С личностью этой Сяо Суй что-то не так.

Черный Неотвратимый удивился:

— Что ты имеешь в виду?

Судья постучал пальцем по отчету:

— Здесь сказано, что при жизни она не совершила зла и была оправдана. Но каждое живое существо несет на себе груз трех видов кармы. Обычному человеку, если он не посвятил жизнь изучению мудрости и очищению ума, крайне сложно достичь состояния чистоты.

Черный Неотвратимый:

— Может, она родилась с душой, изначально чистой как белый лист?

— Если бы у неё действительно были такие врожденные способности, — усмехнулся судья, — думаю, она не опустилась бы до того, чтобы искать парня на помойке.

Черный Неотвратимый:

— ...Вот как?

— И это не всё, — судья сделал глоток чая и добавил как бы невзначай: — Белый Неотвратимый сказал, что Ваше Величество в последнее время проявляет к этой девушке повышенный интерес.

Черный Неотвратимый тут же принял серьезный вид:

— У Вашего Величества с ней ничего нет.

— ...

Судья подумал: зачем так серьезно? Я, конечно, знаю, что между ними ничего нет. Наш нынешний Сын Неба, может, в прошлой жизни и был своенравным, но в этой я воспитал его своими руками. Неужели я не знаю, что у него на уме?

— Я лишь хотел сказать, — произнес судья, — что Сяо Суй была приведена в Преисподнюю лично Его Величеством. Возможно, он что-то обнаружил, поэтому и проявляет такое неожиданное внимание.

— Верно.

Знакомый голос донесся из-за двери.

Судья поднял голову и увидел, как в кабинет уверенно вошел Сын Неба Инь. Его походка была легкой, а в молодых чертах лица читалась властная энергия. Глядя на него, невольно хотелось улыбнуться:

— Почему ты пришел?

Сын Неба Инь:

— Пришел проинспектировать твою работу.

Судья усмехнулся:

— Думаю, я справляюсь неплохо.

— Ты справляешься даже слишком хорошо, — фыркнул Сын Неба Инь. — Сегодня день твоего рождения в Мире Мертвых, по правилам положен выходной, почему ты всё еще работаешь?

— Все равно делать нечего, — ответил судья. — Ваше Величество, хотите чаю?

Черный Неотвратимый поднялся, собираясь заварить чай.

— Не нужно, — остановил его Сын Неба Инь. Он знал, что судья сказал это, чтобы поддеть его: хочешь пить — пей чай. О, раз уж заговорили о чае — давай-ка обсудим: ты с самого утра заварил мне отменный чай, неужели только сейчас заметил, что я пришел работать?

Как же очарователен этот взгляд, способный видеть всё насквозь!

Черный Неотвратимый замер с чайником в руках и озадаченно спросил:

— Ваше Величество, вы не хотите пить?

— Не хочу, — ответил Сын Неба Инь. Он взял чашку судьи, выпил содержимое залпом и с грохотом поставил пустую чашку перед ним.

Черный Неотвратимый:

— ...

Сын Неба Инь сделал жест, призывая судью продолжать:

— Слушаю.

— Насчет личности Сяо Суй, — судья, словно ничего не произошло, спокойно спросил: — Ваше Величество так долго следил за ней, удалось что-нибудь выяснить?

Сын Неба Инь:

— Досье этой травяной феи поддельное.

Судья:

— О?

— Срок её жизни в мире живых еще не истек.

— Если бы она погибла несправедливо, то, попав в Преисподнюю, должна была бы жаловаться. Но она молчала. Может, самоубийство?

Сын Неба Инь:

— Думаю, ты уже догадался.

Судья:

— А-Мао умер год назад, Сяо Суй должно быть очень скучала по нему и хотела покончить с собой, чтобы быть с ним. Но души, чей срок жизни не вышел, должны были отправиться в Город Несправедливо Погибших, изолированные от остальных — таковы правила Преисподней. Сяо Суй хотела попасть сюда, но не в Город Несправедливо Погибших, поэтому подделала досье. А насчет чистой души... вероятно, это тоже результат махинаций, чтобы избежать наказания за грехи?

Сын Неба Инь кивнул.

— Выходит, Чэнхуан, ответственный за записи о жизнях людей, допустил серьезную ошибку, — судья пролистал отчет. — Родина Сяо Суй и А-Мао — город Байе. Черный Неотвратимый, возьми мой приказ и отправляйся в Управление Уголовных Наказаний. Подними архивы всех душ из Байе за последние полгода. Боюсь, такие махинации — не единичный случай.

— Слушаюсь, — Черный Неотвратимый удалился.

Судья взглянул на Сына Неба Инь и горько усмехнулся:

— Стоило Вашему Величеству прийти с проверкой, как сразу обнаружилась моя халатность. Что же теперь делать?

Сын Неба Инь, небрежно сидя на краю стола и вертя в руках кисть судьи, ответил:

— Накажу тебя.

— О? И как же?

— Накажу... — Сын Неба Инь медленно обвел его взглядом, затем отвел глаза и фыркнул: — Накажу тем, что впредь запрещаю тебе разглаживать о господах и слугах. Раздражает.

Судья опешил.

Сын Неба Инь бросил кисть на стол, встал и ушел.

Судья проводил взглядом его удаляющуюся молодую фигуру и невольно приложил руку ко лбу: это что... подростковый бунт?

Но, Ваше Величество, вам же всего два года!

Черный Неотвратимый сработал быстро и в тот же день закончил проверку архивов:

— Ты оказался прав. За это время — точнее, за последний месяц — уровень оправдательных приговоров для душ из Байе стал в восемь раз выше, чем в соседних городах. Похоже, с Чэнхуаном действительно что-то не так.

Судья листал отчет, тщательно сравнивая данные, и быстро соображал:

— Кто у нас там Чэнхуан в Байе?

Черный Неотвратимый:

— Дунфан Юсюэ.

— Ах, это весьма способный старый товарищ. Помню, он был мастером защиты массивов, много лет проработал в Управлении Уголовных Наказаний, а потом перевелся в Байе. У него богатый опыт работы в мире живых.

Лицо Черного Неотвратимого приняло странное выражение.

Судья размашисто начертил резолюцию:

— Пусть Белый Неотвратимый съездит туда. Он давно не был с официальным визитом в мире живых, пусть побудет в роли посланника...

Он быстро подписал командировочные документы.

Черный Неотвратимый взял бумаги, но замялся. В голове всплыли недавние жалобы Белого Неотвратимого:

«Этот коварный интриган обязательно сведет со мной счеты! Мои деньги, скорее всего, вылетели в трубу... Честно говоря, вчерашний спектакль Его Величества был таким неловким. Сюрприз на день рождения, ужин при свечах... что, влюбленные школьники? Цуй Цзюэ, должно быть, передернуло от стыда, но он никогда не обвинит Его Величество, вся вина ляжет на меня! Богом клянусь, неужели это я один придумал? Если бы Его Величество не начал, стал бы я планировать всё это? Как же я жалок. Подростковый бунт Его Величества, а лекарство заставляют пить меня, да еще и деньги не возвращают! Цуй Цзюэ — извращенец, он обязательно будет мучить меня без всякой жалости. Чем хуже мне, тем ему веселее. Ох, какая тяжелая судьба — работать с таким извращенцем сотни лет!»

Черный Неотвратимый невозмутимо наблюдал за судьей, заметив, что, хотя тот не рассмеялся в голос, в уголках его глаз затаилось довольство.

Действительно, мучения Белого Неотвратимого доставляли ему радость.

— Почему ты так смотришь на меня? — с хорошим настроением спросил судья.

Черный Неотвратимый ответил серьезно:

— Байгу Сяо всегда отвечает за охрану Юду, а делами в мире живых обычно занимаюсь я.

— Э-э, — улыбнулся судья, — скоро Праздник середины осени, ты сейчас занят подготовкой к ночному шествию ста духов. Это важнейшее событие для нашей Преисподней, нельзя допустить ни единой ошибки. А такая мелочь, как расследование в Храме Чэнхуана, пусть достанется Белому Неотвратимому.

Черный Неотвратимый замолчал. Он долго сдерживался, но всё же не удержался и прямо спросил:

— Ты сделал это нарочно?

Судья озадаченно посмотрел на него:

— Что ты имеешь в виду?

Черный Неотвратимый смотрел на его искреннее лицо — казалось, в этом нет никакого подвоха. Но отправлять Байгу Сяо расследовать дело в Храм Чэнхуана... Кто в Преисподней не знал, что тот в свое время задолжал Дунфан Юсюэ, и теперь ему строго запрещено приближаться к храму — каждый раз, как он туда заходит, его избивают до полусмерти?

<http://bllate.org/book/18633/1794160>